

— Что нового? — и не думал уходить с кухни Виталик.

— Сегодня я узнал, что у нас в городе появилась клиника по исцелению людей без сил, — Андрей поставил на плиту кастрюлю и начал наполнять её водой. — Завтра собираюсь туда наведаться.

— Отличная новость, я рад за тебя, — Виталик и правда был рад за соседа. Он ему втайне сочувствовал. Не иметь никаких сил, когда все вокруг ими обладают — это ужасно. Он не представлял, как бы жил на его месте. — Правда, я о способах лечения таких как ты мало что знаю. О подобной клинике вообще слышу впервые.

— А что ты знаешь о лечении неспособных? — оживился Андрей.

— Ну-у... — задумался сосед в попытке припомнить все те слухи о пробужденных, которые доходили до его ушей. — Говорят, что человек должен испытать серьёзный стресс: страх, потрясение и тому подобное. Но вроде как это не всем помогает.

— Понятно, — Кузнецов запустил пельмени в кастрюлю и подсоллил воду. — Надеюсь, что мне помогут. Надоело уже быть неспособным.

Поздний вечер у них с Кончитой выдался весьма приятным. Девушка совершенно не постеснялась начать приставать к парню первой, уж больно ей понравился процесс постельных игр. Подобное времяпрепровождение несколько смирilo Андрея с теми неприятностями, которые доставляла ему бывшая кошка.

Утром он проснулся бодрым и полным сил. Хотелось поскорее рвануть в клинику, но на часах было всего лишь шесть утра, а лечебное учреждение открывалось только в десять.

Когда просто ждёшь, то время течёт со скоростью улитки. Тело Андрея требовало движений. Он сгорал от нетерпения. Чтобы занять себя, он принялся за уборку и привлёк к этому занятию Кончиту.

Девушка под его руководством намывала посуду, мыла полы, надраивала раковину. Ванну и унитаз он помыл сам. В итоге большая часть квартиры сияла от чистоты.

Марина за это время успела быстро позавтракать и убежать на работу.

К концу уборки из своей комнаты выбрался Виталик.

— Вы чего это с утра разошлись? — с недоумением уставился он на соседа.

— Доброе утро, Виталик, — сияла радостная улыбка на лице Андрея. — Как спалось?

— Если бы некоторые с утра не шумели, то замечательно бы спалось. Андрюх, ты чего такой активный? У тебя же выходной.

— Не могу усидеть на месте. Хочу сегодня сходить в клинику, но она открывается в десять.

— Ох, я и забыл, — Виталик протяжно зевнул, прикрыв рот ладонью. — Хочешь, я с тобой схожу?

— Давай, — Кузнецов мандражировал. Группа поддержки ему была бы совершенно не лишней. Одному идти было немного страшновато, поэтому он согласился без раздумий.

— Я тоже с тобой, — в одних трусах и футболке выбралась из комнаты Кончита.

— Андрюх, — покосился на девушку сосед, — ты бы свой «кошке» нормальную женскую одежду купил.

Парень оценил вид своей спутницы, и мысленно согласился с озвученным предложением. Одежда ей была жизненно необходима.

— Да я бы с радостью, — вздохнул он. — Вот только с деньгами напряг. До аванса ещё неделя, а у меня средств осталось лишь на проезд и продукты. А с учётом того, сколько Кончита ест, нам и на еду придётся экономить. Побольше каши и лука, и поменьше мяса.

— А ты не хочешь устроить свою девушку на работу? — продолжил Виталик.

Услышать из его уст предложение о трудоустройстве было несколько странно. Обычно он этой темы старательно избегал. По всей видимости, когда речь заходила о нём, то о работе говорить не стоило. Когда же о других, то он впереди планеты всей.

— Вит, ты как себя это представляешь? — приподнял брови Андрей. — Она же ничего не умеет.

— Подметать она уже научилась, так что может пойти работать дворником, — Виталик обвёл взглядом чистые полы. — Да и с половой тряпкой, как я посмотрю, она научилась управляться, так что и уборщицей сможет работать.

— Возможно, ты прав, — Андрей обернулся к внимательно слушающей их разговор девушке. — Кончита, что ты думаешь по поводу того, чтобы устроиться на работу?

— Зачем? — внимательно посмотрела она на парня.

— Нам не хватает денег. Один я двоих не потяну, пока не сменю работу на более высокооплачиваемую.

— Надо будет подметать? — склонила она голову набок.

— Да.

— Ня хочу, — состроила она недовольную рожицу. — Ня нравится.

— Эх... — потёр переносицу Андрей. — В таком случае нам придётся подтянуть пояса. И одежду мы тебе пока не сможем купить, по крайней мере, в нормальном магазине. С аванса мы максимум сможем позволить закупки в секонд-хенде. Ладно, иди, одевайся, нам скоро выходить.

— Я тоже пойду одеваться, — направился в свою комнату Виталик.

Когда троица выходила из подъезда, в двух метрах от них неожиданно с хлопком появился парень в синей униформе и с большим квадратным рюкзаком-холодильником. На груди у него было написано «Экспресс доставка».

От его появления и громкого звука все трое дёрнулись. Кончита моментально оказалась за спиной Андрея. Виталик не сдержал эмоций.

— Твою мать! Долбаные курьеры!

— Сам такой, — добежал до двери курьер, и прошмыгнул мимо них в подъезд.

— Живут же люди! — Виталик проводил его рюкзак завистливым взглядом. — Заказывают экспресс-доставку. Интересно, кто у нас в доме такой богатый?

— У нас в доме есть трёхкомнатные и четырёхкомнатные квартиры, — начал Андрей. — Ты видел, сколько они стоят?

— Лучше бы не видел, — погрузнело лицо соседа. — Андрюх, где твоя клиника находится?

— В Царицынском районе.

— Далеко, Андрюх. И как мы туда будем добираться?

— Явно не на такси. Топаем к автобусу. Семьдесят седьмой как раз идёт до нужного места.

— Дома тут хорошие, но больше полутора километров до остановки — это пытка, — пробурчал Виталик.

— С горки ещё ничего, — бодро зашагал Кузнецов, а следом за ним спутники. — А вот в горку подниматься сюда тяжеловато.

— Это да, — согласился с ним товарищ. — Вот разбогатею, и куплю себе автомобиль. Буду везде на нём ездить.

— Мя, — Кончита вцепилась в руку Андрея. — Куда мы идём?

— В клинику.

— Это что?

— Это, Кончита, место, в котором лечат больных людей.

— Ты болен? — с искренней обеспокоенностью посмотрела она спутника.

— Нет. Можно сказать, что нет. Я себя чувствую замечательно, но у меня есть одна проблема.

— Какая? — продолжила девушка.

— У меня нет силы. У всех она есть, а у меня нет.

— Силы, мя? Ты сильный.

— Кончита, речь идёт не о физической силе, а о личных способностях, — Андрею было больно говорить на эту тему, но девушке стоило всё пояснить. — К примеру, ты умеешь превращаться в кошку, Виталик немного отматывать время, Марина призывать в своё тело духов умерших людей, тот парень, который перед нами неожиданно возник, может телепортироваться. А я ничего такого не могу. И в клинике мне должны помочь с получением силы.

— Я поняла, — кивнула она, и при этом сильно задумалась. — Надеюсь, тебя вылечат, и ты тоже станешь котом.

— Да хоть бы и оборотнем, мне любая сила сойдёт. Лишь бы она была.

Клиника, на вывеске перед входом в которую было написано «Клиника Пробуждение», расположилась на первом этаже новостройки-свечки на двадцать четыре этажа.

Андрею не нравились такие дома. Зачастую возле подобного многоэтажного дома на всех не хватало парковочных мест, из-за чего на придворовой территории было не протолкнуться от автомобилей. Да и вообще, жить выше десятого этажа несколько дискомфортно. В таких домах много квартир, соответственно, соседей тоже немало. Они друг друга не знают, а при встрече в лифте выглядят хмурыми и не здороваются.

Внутри интерьер был оформлен в офисном стиле, но всё дорого-богато. Роскошные и уютные кожаные диванчики для посетителей так и манили посидеть на них. Рядом на журнальных столиках лежали стопки развлекательных журналов. Никакой стойки рецепшена, привычной по обычным клиникам, тут не было и в помине.

Никакой стойки рецепшена, привычной по обычным клиникам, тут не было и в помине.

Стоило троице зайти в зал ожидания, как почти сразу им навстречу вышла слегка полноватая женщина за тридцать лет в сером брючном костюме.

— Добрый день, — приветливо улыбнулась она. — Позвольте уточнить, кто собирается лечиться?

— Я, — сделал шаг вперёд Андрей.

Кончита собиралась шагнуть следом за ним, но её придержал Виталик и тихо сказал ей:

— Постой пока тут. Андрею самому нужно поговорить с персоналом клиники.

— Мя... — недовольно протянула она, но осталась стоять на месте.

Сотрудница лечащего учреждения достала из бокового кармана пиджака смартфон и открыла приложение для регистрации.

— Я должна задать вам ряд вопросов. Вы готовы ответить?

— Да, конечно, — кивнул парень, который сильно волновался.

— Не стоит так напрягаться, молодой господин, — миролюбиво продолжила женщина. — Ваши фамилия, имя, отчество и дата рождения?

— Кузнецов Андрей Николаевич, родился второго февраля две тысячи второго года.

— Андрей Николаевич, — занесла его данные в приложение женщина, — способности не проявились у вас до сих пор?

— Да, — с грустью кивнул он. — Иначе бы я сюда не пришёл.

— Не стоит беспокоиться, Андрей Николаевич. Современная медицина научилась пробуждать силу. Вы знаете, откуда появляются способности?

— Этого никто не знает.

— Так считалось раньше, — продолжила сотрудница клиники. — На самом деле недавние исследования позволили выявить источник способностей. В качестве него выступают энергоны.

— Что, простите? — чуть прищурился Андрей.

Глава 15

Виталик и Кончита с любопытством слушали объяснения женщины, которая продолжила:

— Андрей Николаевич, вы слышали о нанороботах?

— Конечно. Кто же о них не слышал?

— Энергоны очень похожи на нанороботов. Вот только наниты воплощают в металле и углероде, а энергоны состоят из энергии неизвестного современной науке типа. Учёные предполагают, что Тунгусский метеорит был переносчиком энергонов. Последние на Земле

размножились и заразили всё человечество.

— То есть силы даруют энергетические наниты? — не мог сходу поверить и переварить подобную информацию Кузнецов.

— Именно, — кивнула женщина. — С помощью современного оборудования мы научились выявлять энергоны и в некоторой степени воздействовать на них. Они есть у всех людей на Земле, и у большинства населения планеты она находятся в активном состоянии. У всех детей до восемнадцати лет они находятся в спящем режиме. Лишь у единиц они продолжают «спать» после совершеннолетия. Мы научились пробуждать их, но лечение может занять длительное время.

— Как долго? — не мог сдержать вопроса Андрей.

— Кому-то хватает одного сеанса, некоторым приходится лечиться до пяти лет. Но зачастую курс лечения продолжается до года.

— Отлично! — обрадовался Андрей, в сердце которого окрепла надежда на то, что и у него появится сила. — Если надо, я и пять лет готов ждать. Простите, но у вас же частная клиника?

— Вы правы, Андрей Николаевич. Если вы готовы начать лечение, я провожу вас к доктору на первичный приём. Первый год лечения вам обойдётся в миллион сто шестьдесят тысяч рублей.

Андрей было хотел уже следовать за сотрудницей клиники, как неожиданно впал в ступор.

— Э-э-э... Сколько-сколько?!!

— Миллион сто шестьдесят тысяч рублей, — мило улыбалась ему женщина.

— А если я пять лет буду лечиться?

— В таком случае каждый год лечения вам обойдётся в такую сумму. Вы готовы начать лечение?

— Эм... — у него в голове образовалась каша, а надежда порхнула крылышками и улетела. — Нет. Простите, но пока я к этому не готов. У меня нет таких денег.

— Понимаю, Андрей Николаевич, — приветливая улыбка так и не сошла с лица сотрудницы клиники. — Мы всегда рады вас видеть в нашей клинике. Как будете готовы, обязательно приходите.

— Да-да, конечно, — он развернулся и в расстроенных чувствах поплёлся на выход.

Парня с одной стороны под руку взяла обеспокоенная Кончита, а с другой Виталик, на лице которого читалось не меньшее обалдение, чем у спутника.

— Ничего себе у них расценки! — начал сосед. — А я смотрю, мебель у них дорогущая и в ремонт вбухали бюджет страны третьего мира. Я ещё подумал: на какие шиши? А теперь понятно на какие. С такими ценами они в деньгах купаются.

— Больше миллиона, — пробормотал Андрей, пребывающий в прострации. — Если я не буду есть, пить и арендовать жильё, стану вместо поездок на общественном транспорте ходить пешком и в принципе ни на что не буду тратить свою зарплату, то мне нужно будет копить почти четыре года. Но это нереально. Я даже по тысяче теперь откладывать не могу. А если и смогу, то мне на накопление нужной суммы понадобится больше девяноста шести лет. Это при той утопической ситуации, в которой инфляция перестанет существовать.

— Андрей, не расстраивайся, — попытался поддержать его Виталик. — Деньги пыль. Главное, мы узнали, что лечение неспособности существует. Заработаешь деньги и вылечишься.

— Заработаю?! — у Андрея начало нарастать раздражение. — Вит, чтобы мне заработать миллион, даже больше него, нужно работать на пяти таких работах, как у меня. При этом я должен жить так же, как и сейчас, то есть экономить на всём. Тогда у меня появится возможность заработать в приемлемые сроки, то есть за год.

Он все сильнее злился на всё: на конские цены, на соседа, который начал его раздражать, на Кончиту, которая приносила много проблем.

— Но это нереально! Вит, понимаешь?

— Понимаю, — Виталик раздумывал над тем, стоит ли вернуть время вспять и сказать что-нибудь другое. В итоге он пока решил этого не делать.

— Максимум я смогу работать на двух работах, и это если без выходных. В таком случае при тех же условиях мне нужно будет копить деньги на лечение на протяжении пяти лет. И что дальше?

— Дальше ты вылечишься, — притворно бодрым тоном выдал сосед.

Кончита чувствовала паршивое настроение спутника, и старалась помалкивать.

— Как бы ни так! — продолжил Кузнецов. — Ты же её слышал. Лечение может продолжаться до пяти лет. И я уверен, что это мой случай. В итоге я буду пять лет пахать до упаду, год лечиться, и всё по новой. В итоге получу свою силу к сорока пяти годам, а вместе с ней

заработаю целый букет хронических болезней. Ну, или раньше подохну от переутомления и усталости.

— Да ладно тебе, — Виталик пожалел о том, что не отмотал время назад, когда подумывал об этом. Теперь было поздно. — Всё будет нормально.

— Нормально? — злость уже начала перерастать в гнев, который Андрею хотелось на кого-нибудь выплеснуть.

— Мур, — потёрлась щекой о его левое плечо девушка, чем сбила его с мысли. — Я хочу помочь. Я буду работать, чтобы ты обрёл силу.

— Ох... — гнев у Андрея смело волной смущения. Услышать подобное от Кончиты ему было приятно, и тем больше он распереживался за свою недавнюю злость. Ведь девушка едва осознала себя как личность и ещё не вписалась в общество, при этом ради него она готова пойти на то, против чего недавно была. — Спасибо, Кончита.

Настроение у парня было испорчено. Ему хотелось расплакаться и залить горе алкоголем. И лишь присутствие рядом товарищей заставляло его сдерживаться от потока слёз, ведь его с детства учили, что мужчины не плачут.

Домой они возвращались молча. Андрей испытывал горькую досаду. Он пытался представить, где и как можно заработать такие большие деньги на лечение, но фантазия отчаянно буксовала. Мысли о криминале он сразу отмёл, поскольку это путь в никуда, вернее, в тюрьму, где он точно никаких сил не получит. В полиции работают люди с такими способностями, которые позволяют разыскивать преступников. И если нет сил, чтобы защититься от поисковиков разных мастей, то лучше не связывать свою жизнь с преступным путём.

Кончита вцепилась в руку парня и пыталась ему оказать молчаливую поддержку.

Когда они сошли с автобуса на своей остановке, Виталик не выдержал гнетущего молчания.

— Андрюх, может, ты чего-нибудь хочешь? Мы могли бы как-нибудь развеяться. К примеру, можно прогуляться по берегу пруда.

— Водки хочу, — покосился он в сторону супермаркета, расположенного по ходу движения к дому.

— Выпивка не выход, а вход в мир алкоголизма, — выдал сосед.

— Всё равно хочется напиться, — направил он стопы к магазину.

— Что ж, — вздохнул Виталик, — если человек хочет выпить — его право. Я хоть и не любитель водки, но поддержу тебя. Одному пить не дело, а кошку спаивать жестоко.

— Мяу? — вопросительно посмотрела на него Кончита. — Я пить хочу.

— Поверь, — продолжил Виталик, — водка тебе не понравится. Это не вода и не чай, а противная горькая жижа.

— Тогда зачем её пить? — недоумевала она.

— Чтобы голова не думала.

— Для этого я могу превратиться в кошку, мур...

— А твой Андрейка не может.

— Ничего не могу, — выглядел он смурнее тучи.

В итоге водка парнем была куплена, как и скромная закуска. А когда они добрались до дома, то на двоих с соседом они этот напиток употребили. Но легче от этого Кузнецову не стало, лишь ноги начали заплетаться.

По результатам пьянки парни разбрелись по своим комнатам и завалились на свои спальные места. Под бочок к Андрею забралась обнажённая Кончита.

— От тебя неприятно пахнет, — начала она его обнюхивать, а под конец лизнула губы. — И вкус неприятный. Это всё для того, чтобы не думать?

— Да, — сухо отозвался он.

— И как? Помогло?

— К сожалению, нет.

— Раз это не помогает, тогда не надо больше пить горькую мерзость.

— Не надо, — прикрыл он глаза. — Надо придумать, как заработать денег.

Усталая Марина после работы пришла домой. После душа и ужина, который ей пришлось готовить, она забралась в постель, в которой спал её парень. Девушка дала волю рукам.

— Ум... Отвали.

— Ты что, не хочешь?

— Не хочу.

Она принялась и почувствовала запах алкоголя.

— Вит, ты что, пил?

— Пил. Мы с Андреем ездили в клинику, в которой лечат неспособных. Он там узнал цену на лечение, отчего решил напиться. Я не мог бросить его одного.

— М-м... Понятно, — она с явным неудовольствием убрала от него руки и легла на спину. Девушка в очередной раз осталась неудовлетворённой, что ей сильно не нравилось. — И сколько же это стоит? Тысяч сорок?

— Если бы! Больше миллиона.

— Сколько-сколько?! — ей показалось, что она ослышалась.

— Почти миллион двести тысяч. И это не окончательная цена. Лечение может доходить до пяти миллионов восьмисот тысяч.

— Ёшкин кот! — возмущённо выдала девушка. — Это грабёж. Тогда ладно. И что он намерен делать?

— Без понятия, Марин. Слушай, дай поспать.

— А может, мы пошалим? — с надеждой обернулась она к нему.

— Я в не настроении шалить.

— Вит, ты уже который день не в настроении. А мне что прикажешь делать? Я на работе устаю, а ты дома сидишь. При этом я возвращаюсь домой, а еды нет. Приходится самой готовить. А когда я хочу любви, парень не в настроении. Поработай хотя бы язычком и пальчиками.

— Сама поработай пальчиками.

Ответ Марину не удовлетворил, как и сам парень. Более того, она сильно расстроилась и обиделась, но скандала устраивать не стала, а развернулась к Виталику спиной и недовольно засопела на боку.

<http://tl.rulate.ru/book/103028/3578831>